

Мир Даосинь, основное задание 1: добиться от цели по имени Янь Сумин показателя благосклонности в 100 баллов — выполнено; задание 2: задание по уничтожению подонков провалено...

Бэй Ляньюй добросовестно зачитал отчет о выполнении заданий Сяо Линем, но Сяо Линь вовсе не собирался смиренно слушать.

На этот раз, когда Сяо Линь вернулся, Бэй Ляньюй не стал превращать роскошное пространство обратно в прежний дом с призраками, что несколько удивило Сяо Линя. Окинув комнату взглядом, он подошел ближе к Бэй Ляньюю.

Рост Сяо Линя и Бэй Ляньюя был почти одинаков. Шагнув к нему, они молча посмотрели друг другу в глаза.

Выражение лица Сяо Линя было таким мягким, точь-в-точь как тогда, когда он смотрел на Чжао Вэймина. Эта мягкость поистине заставляла потерять голову...

С некоторым наваждением подумал Бэй Ляньюй.

А затем Сяо Линь легко поцеловал его. Чужое тепло на губах, хоть и чарующее, все же заставило Бэй Ляньюя, не любившего телесных контактов с другими, мгновенно прийти в себя. Он оттолкнул Сяо Линя, и его брови непроизвольно сошлись на переносице.

Сяо Линь невинно развел руками, а на его лице застыла крайне раздражающая улыбка.

— Ну же, я поцеловал тебя только для того, чтобы снять вот эту штуку~

Он приподнял Туаньцзы, неизвестно откуда появившегося у него в руке.

Бэй Ляньюй погладил правую руку — метка и вправду исчезла. На его лице вновь застыло невозмутимое выражение, и он исподлобья холодно посмотрел на Сяо Линя. Щелкнув пальцами правой руки, он вызвал перед Сяо Линем огромный экран, на котором отображались данные о нем, а также подробный отчет по всем его задолженностям в баллах.

Хозяин: Сяо Линь

Интеллект: 80 (гений)

Внешность: 100+ (несравненная красавица, превосходящая системные записи)

Обаяние: 50-100

Духовная сила: 100

Военная сила: 100

...

Чистота души: 100 (душа чрезвычайно сильна)

Что же касается просроченных баллов... С учетом той проклятой кольцевой выплаты, сумма долга Сяо Линя достигала астрономических 271 200 баллов!

Учитывая особые характеристики Хозяина, Ассоциация Систем приняла решение заключить с

вами особое соглашение.

На экране появилась строка договора.

Хозяин обязуется в приоритетном порядке принимать и выполнять задания Системы «Уничтожение подонков», а также параллельно выполнять любые другие системные задания ради накопления опыта и скорейшего погашения долга.

Пояснил Бэй Ляньюй.

Сяо Линь же, глядя на бегущий по экрану текст договора, слегка прищурился. Он бросил на Бэй Ляньюя опасный взгляд — чарующий до безумия, но заставивший Бэй Ляньюя ощутить леденящий холод.

Бэй Ляньюй с виноватым видом потер нос, беспомощно взмахнул рукой и аннулировал духовный контракт, прописанный в договоре. Хотя это и лишало его чувства безопасности, но в открытом противостоянии с Сяо Линем ему точно ничего не светило, так что лучше было отступить...

В тот же миг Туаньцзы, сидевший на руках у Сяо Линя, улучил момент и с жадным воплем проглотил ту самую крупицу душевной силы. У Бэй Ляньюя от досады задергался глаз, и он едва сдержался, чтобы не схватиться за меч. Что за поговорка про убытки вместо выгоды! Как он мог быть столь беспечен и забыть об этой ненасытной обжоре — Туаньцзы?

И на большом экране закрутился поток данных, защелкав и подсчитывая целую серию расходов на содержание Туаньцзы.

Затраты баллов на кормление питомца Хозяина: 300 000. Текущие баллы Хозяина: -571 200.

Как он мог забыть об энергии, потраченной на выращивание этой твари?! Хотя эта кроха и спасала его раньше, но кто просил тебя иметь столь непослушного хозяина?

Сяо Линь прижал к себе наевшегося до отвала Туаньцзы, выглядя при этом совершенно безмятежным — долги плеч не тянут, верно?

— Ой~ Раз уж Сяо Цзю так нравится, то я подпишу...

Сяо Линь помял мягкого Туаньцзы и с улыбкой произнес это, после чего вывел на договоре свое имя.

Сохраняя свое неизменное системное выражение лица, Бэй Ляньюй передал Сяо Линю исходный сценарий мира Даосинь.

Перезапуск мира заданий Даосинь... Запуск успешен.

Законы Мироздания в мире Даосинь были совершенными и мощными. Хотя из-за этого получить огромное количество энергии не представлялось возможным, зато заданий там было довольно много, к тому же они отличались безопасностью и надежностью, исключая риск потерь энергии.

Теперь, когда он бесплатно передал сюжет Сяо Линю, тот, наверное, не станет слишком сильно бесчинствовать, к тому же... ему давно следовало разглядеть этого подонка.

Основное задание 2: уничтожить подонка.

Кратко и емко произнес Бэй Ляньйюй.

— ...Разве это подонок.

Сяо Линь подпер подбородок рукой, немного подумал над сюжетом, который его заставили прочесть, и с напускной серьезностью произнес это. В оригинале хоть и говорилось, что Янь Сумин довел до смерти горячо любившего его Сунь Линя, но по мнению Сяо Линя, всё было иначе. Сяо Линь и сам жил недолго, к тому же изначально планировал отдать свое сердце Шицяню, хотя лишь после прочтения оригинала он узнал, что тот даже не назвал ему своего полного имени — на самом деле Шицяня звали Янь Шицянь.

Однако Бэй Ляньйюй, услышав это, посчитал, что Сяо Линь все еще не может забыть свою прошлую страсть. В его голове промелькнула картина, как Сяо Линь покорно позволяет Янь Суминю целовать себя, отчего на душе у него стало скрести кошки.

— Да он самый настоящий подонок! Твое дело — просто уничтожить его! Некий Главный Бог наконец сорвался и заговорил безо всякого системного голоса. Он ещё никогда не видел столь непослушного хозяина: обычно это он измывался над хозяевами, с каких это пор хозяин так треплет ему нервы? Самое обидное было то, что из-за потерянной энергии он не мог даже разорвать связь... и не хватало духу прикончить этого парня на месте. Он чувствовал, что если так пойдёт и дальше, он точно загнётся в расцвете сил.

Сяо Линь в этот момент вовсе не подозревал о бешенстве Бэй Ляньйюй. Его нынешней личностью был второстепенный персонаж, о котором в оригинальном тексте упомянули лишь однажды...

Клан, в котором переродился Сунь Линь, обладал глубокими корнями и до сих пор процветал. Сунь Линь невероятно повезло переродиться в Сунь Линя, младшего сына главы клана Сунь. Служанка по имени сестра Сяо очень хорошо к нему относилась. Как-то раз в непринуждённой беседе она обмолвилась одной фразой, и именно благодаря ей на сцене появился Сяо Линь: «...Мой сын такой угрюмый, эх...»

Да, у служанки был сын — Сяо Линь, очень угрюмый и совершенно незаметный. Он никогда не причёсывался, так что волосы закрывали ему лицо; целыми днями он не выходил из комнаты и не имел никаких друзей; он терпеть не мог, когда к нему кто-то прикасался, и даже собственная мать почти с ним не разговаривала... Такая личность позволяла Бэй Ляньйюй с невероятным удобством внедрить Сяо Линя, не привлекая внимания Законов Мироздания.

Сяо Линь стоял в тесной мрачной комнате, зачесал волосы назад и огляделся. Он был здесь совсем один. Слегка размявшись, он обнаружил, что эта плоть идеально ему подходит. Трудно было поверить, что у какого-то второстепенного персонажа может быть такое прекрасное тело.

Он вошел в ванную и включил свет...

Неудивительно, что оно такое прекрасное — это же его собственное тело. Нет, пожалуй, правильнее сказать, что Сяо Цзю воссоздала его по его собственным меркам.

Сяо Линь попытался собрать слишком длинные волосы, но обнаружил, что из-за долгого отсутствия ухода они ужасно спутались. Он вышел в гостиную в поисках ножниц, чтобы сначала

подстричься...

Дверь в гостиную отворилась, и вошла женщина лет сорока-пятидесяти. Увидев Сяо Линя, она пронзительно взвизгнула.

— Ты чего это вышел?

Она прижала руку к груди и уставилась на Сяо Линя. Это была мать Сяо Линя, матушка Сяо...

— Я ищу ножницы...

Сяо Линь снова зачесал волосы назад и посмотрел на нее.

Эта сцена напугала бедную матушку Сяо до полусмерти. Она широко раскрыла глаза, не в силах поверить, что ее угрюмый сын может сказать ей столь длинную фразу да еще и совершить такое движение.

— Т-ты, зачем тебе ножницы? — спросила она и, не дожидаясь ответа Сяо Линя, тут же переменилась в лице. — Ты что, удумал самоубийством кончить? Глаза Сяо Цзэ покраснели, она подошла к Сяо Линю, слегка подрагивая губами.

— Только не вздумай надеть глупостей, я... я не брошу тебя...

Она попыталась обнять Сяо Линя, но, зная, как сильно сын терпеть не может чужие прикосновения, не смела шевельнуться.

— Я не брошу тебя...

Повторяя это, она залилась слезами. Он был её единственным сыном, она вырастила его в одиночку, вложив все силы, и он был практически единственной опорой в её жизни.

Сяо Линь безмолвно смотрел на плачущую женщину, тщетно пытаясь вставить хоть слово, но его постоянно перебивали. Наконец, он сам обнял её, мягко похлопывая по спине.

— Я не собирался кончать с собой, я просто хотел подстричься...

От этого объятия Сяо Цзэ совершенно ошеломилась. Охваченная волнением, она не знала, что и сказать.

— Правда?

— Я пойду поищу... я сама подстригу тебе волосы...

Торопливо бормоча что-то, она в суете бросилась в другую комнату и принесла оттуда ножницы. Стоя перед Сяо Линем, она снова замерла, с тревогой глядя на него.

Увидев это, Сяо Линь послушно опустился на стул.

— Давай, сделай покориче.

Услышав это, Сяо Цзэ снова расплакалась. Это был не сон — сын действительно заговорил с ней.

Она принялась бережно состригать волосы Сяо Линя, то и дело поглядывая на его лицо, боясь,

что он передумает и откажется стричься.

Вся процедура заняла целых два часа, но Сяо Линь не потерял терпения. Понимая её тревогу, он сидел тихо, давая ей время поверить, что он действительно изменился.

Оказавшись перед матерью, Сяо Линь одарил её мягкой улыбкой.

— Мам, я красивый?

Сяо Цзе казалось, что она вот-вот потеряет сознание от счастья, а слёзы всё не переставали лить ручьем.

— Ты ведь правда мой сын?

— Сынок!

Не успел Сяо Линь опомниться, как Сяо Цзе крепко обняла его и горько зарыдала. Сяо Линь позволил ей обнимать себя, не шевелясь. Все эти годы ей пришлось поистине тяжело. Несмотря на хорошую работу, её сердце вечно было полно тревоги за мрачного сына, и она извела из-за него все нервы.

За ужином Сяо Цзе то и дело улыбалась, не в силах сдержать счастливой улыбки.

— Мой сын и впрямь красавец, вылитый твой покойный отец.

Сяо Линь улыбнулся.

— Ой, ну до чего хорош, выйдешь на улицу — скольких девчонок с ума сведёшь... Сяо Цзе, видя, как её сын так красиво улыбается, продолжала его хвалить. От такого зрелища у неё самой едва дух не захватывало. Будь это девочка, она бы ещё переживала, но ведь сын! Можно подцепить побольше девчонок и как следует повыбирать себе невесту... Наша простодушная Сяо Цзе и не догадывалась, что мужчины с чересчур смазливой внешностью тоже подвергаются огромной опасности.

Сяо Линь попал в этот мир спустя месяц после той операции, в то время как Сунь Линь переродился всего за полмесяца до этого.

Как уже упоминалось ранее, законы мира Даосинь были совершенны и могущественны. Поскольку характер Сяо Линя отличался от характера Сунь Линя, а сердце он отдал Янь Шицянью заранее, Законы Мироздания внесли в это соответствующие коррективы и исправления.

Бэй Ляньюй, глядя на данные мира, скорректированные Законами, подумал, что Законы действительно проявили немалую изобретательность.

В досье на Сунь Линя, имевшемся у Янь Сумина и остальных, появилась ещё одна строка: Сунь Линь страдает легким расстройством множественной личности. Проснувшись, Сунь Линь решил, что ему приснился сон о том, что происходило между ним и Янь Сумином. Он влюбился в Янь Сумина из своего сна, а затем столкнулся с душераздирающим предательством...

Изначально Сунь Линь должен был переродиться за месяц до операции по пересадке сердца, воочию наблюдать, как его везут в операционную, и раскрыть ещё больше секретов, что лишь усилило бы его обиду и укрепило связь с Янь Сумином. Но Сяо Линь пересадило сердце заблаговременно, и всё изменилось. Бэй Ляньюй и впрямь с нетерпением ждал, что же Законы предпримут дальше.

А в старинном замке в стране М в самом разгаре был банкет. Люди, упоенно танцевавшие, не замечали приближения опасности. Янь Сумин вышел из танцевального зала и в одиночку направился наружу, к замку. Из полумрака в малоприметном углу выскользнула стройная фигура — это был выживший после пересадки сердца Шицянь.

Долгое время оба молчали.

— Тебе не следовало приходить.

Янь Сумин обратился к нему.

— Ты же знаешь, у Сунь Линя рак мозга, ему осталось недолго.

Шицянь смотрел на стоявшего перед ним мужчину холодным взглядом.

— Разумеется, знаю. И ещё я знаю, что ты заколебался.

— Именно поэтому я ускорил план.

— Ха, не виделись месяц, и ты явился лишь ради того, чтобы сказать мне это?

Холодно ответил Янь Сумин. Он давно раскусил этого человека: тот вечно питает иллюзии в отношении кровных родственников — вроде того отца или, например, Сунь Линя, — хотя сам того даже не замечал.

— Ха... Тебе не о чем беспокоиться, я не колеблюсь.

Шицянь горько улыбнулся.

— Он уже знал о наших планах.

— Ты наверняка не видел подписанный им документ о донорстве сердца.

Произнеся это, Шицянь больше не взглянул на него и устремил взор на освещенный тысячами огней замок. Веселый смех внутри сменился криками ужаса, которые вскоре затихли. Даже не

заглядывая туда, можно было не сомневаться: танцпол наверняка залит кровью.

Он развернулся и ушёл, оставив Янь Сумина с бесстрастным лицом.

— Какая глупость...

В ушах Сяо Линя внезапно раздался голос системы: «Цель Янь Сумин, индекс разбивания сердца — 60 процентов». Это заставило Сяо Линя почувствовать себя несколько озадаченным.

А Бэй Ляньюй подумал, что решение вернуться было поистине верным! Надо бы поискать, не найдётся ли в этом мире еще каких-нибудь увлекательных заданий...

В этом мире существовала чрезвычайно могущественная и таинственная организация — Линцзе. Она выращивала как киллеров, так и телохранителей; то творила добро, то часто совершала зло; действовала без оглядки на авторитеты, но никогда не переступала черту... Линцзе состояло из пяти отрядов, названных по стихиям пяти первоэлементов, каждый из которых выполнял свои обязанности, завися друг от друга и взаимно сдерживаясь. Отряд Металла ведал огромными силами наемников, телохранителей и разведывательной сетью, при необходимости они могли даже сформировать целую армию; отряд Дерева заведовал всеми внешними сделками и легальным бизнесом самого разного толка, в их распоряжении даже имелся оружейный завод; отряд Воды отвечал за всю тыловую работу, помогая отряду Металла эффективнее выполнять задания; отряд Огня был мозговым центром Линцзе, и там же находили приют все выдающиеся отставные сотрудники остальных отрядов; отряд Земли же являлся специальной базой для выращивания нового поколения Линцзе.

Нынешний правитель Линцзе и глава пяти старейшин Янь Минь стоял во главе отряда Огня. Янь Сумин был его приемным сыном (конечно, у него насчитывалось более двадцати известных приемных сынов, а сколько еще тренировалось в отряде Земли, и вовсе было никому не ведомо). Янь Шицян оставался его единственным кровным сыном.

Кто-то мог бы сказать, что при физическом состоянии Янь Шицяня выжить в отряде Земли ему помогла именно эта кровная связь. Однако это не так: в отряде Земли без абсолютной силы не выживал никто. Хотя там воспитывали не только машины для убийств, выполняющие задания, но и развивали другие таланты — например, в медицине, механике и компьютерных технологиях, до распределения в двенадцать лет все тренировки были одинаково жестокими. В конце концов, коэффициент выживаемости до распределения не дотягивал и до десяти процентов.

Янь Сумин с четырнадцати лет выполнял заказные убийства в отряде Металла, в девятнадцать перешел в отряд Огня и стал одним из главных претендентов на роль наследника Янь Миня, а теперь, в свои двадцать семь, он поочередно устранил всех своих свирепых соперников, оставив лишь последнего и самого опасного врага — Янь Миня. Тем не менее, Линцзе постоянно сталкивалось с проблемой раскола между отрядами, а борьба между ними накалилась до предела. Чтобы Янь Минь не использовал его в качестве живого щита, Янь Сумин сам попросил о ссылке, отправившись развивать бизнес в страну 3. Одновременно он подыскивал

подходящее сердце для своего самого близкого партнера по бизнесу — Янь Шицяня. Янь Шицянь определенно играл крайне важную роль в его жизни.

Янь Шицянь с четырнадцати лет трудился в отряде Дерева, в восемнадцать стал лучшим хирургом и экспертом в области фармакологии своего выпуска, после чего вошел в отряд Воды, где спас немало людей, хотя, разумеется, втайне сгубил не меньше. Он и Янь Сумин были ровесниками, познакомились еще в четырехлетнем возрасте и с тех пор неизменно поддерживали друг друга.

Хотя Янь Сумин пользовался в стране 3 определенной известностью, её масштабы явно не могли заставить семью Сунь трепетать. Вот почему в первоначальном варианте истории Сунь Линь после перерождения ожидал, что месть пройдет как по маслу, но неведомо почему на каждом шагу натыкался на глухие стены. Янь Сумин попросту вел с ним игру в кошки-мышки, притворяясь слабоком. В процессе этой игры они снова сошлись, и в конце концов, когда Янь Сумин неожиданно получил ранение, Сунь Линь даже рискнул жизнью ради его спасения. Янь Сумин с самого начала не воспринимал Сунь Линя как возлюбленного и не собирался позволять себе иметь явные слабости. Его целью неизменно оставалось одно: стать главой Линцзе. Человек не думает о себе — и небеса карают его, тем более в столь опасной организации, как Линцзе. Если бы окружающие прознали, что он и впрямь влюбился в Сунь Линя, он мог бы поручиться, что тут же нашлись бы желающие похитить Сунь Линя, а те недоброжелатели из отрядов Дерева и Воды, что точили на него зуб, чего доброго, посадили бы Сунь Линя на тяжелые препараты... Называть его подонком было просто вопиющей несправедливостью.

К тому же, осознав впоследствии свои чувства к Сунь Линю, он даже рискнул ускорить план и чудом выжил, успешно захватив власть, чтобы наконец защитить любимого человека. После чего история закономерно завершилась счастливым концом.

Так что Янь Сумин был подонком разве что в самом начале, а дальше... дальше его вынуждали вести себя так обстоятельства, под конец же он и вовсе перестал быть подонком, пожалуй... Короче говоря, как уже говорилось, вести себя так — это еще недостаточно походить на подонка.

Поэтому Сяо Линь, которому предстояло уничтожить подонков, чувствовал себя поистине растерянным.

Но вскоре растерянность Сяо Линя сменилась проблемой его чересчур выдающейся внешности. Он никогда бы не подумал, что люди в этом мире могут быть настолько помешанными...

Он всего лишь самым обычным образом сообщил Сяо Цзе, что собирается выйти с ней на улицу, чему та, разумеется, была несказанно рада. И вот они вышли. Первым, кого они встретили, оказался старый сосед, страдавший сердечным заболеванием; заметив Сяо Линя, старик вытаращил глаза... и у него случился сердечный приступ. Сяо Цзе в панике принялась вызывать скорую помощь. Вторым человеком на их пути стал фельдшер из машины скорой помощи. Увидев Сяо Линя, девушка замерла на полуслове, остолбенела и уставилась на него во

все глаза... А следом вокруг Сяо Линя начала собираться всё большая толпа зевак. Разве можно так спасать людей!

Сяо Цзе тоже сообразила, что дело неладно, и тут же сорвала с себя верхнюю одежду, накинула её на голову Сяо Линю и поспешно увела его подальше от толпы.

— Ай-яй-яй... Убийственная сила моего сына по-прежнему на высоте~

— Впредь надо не забывать выходить на улицу в темных очках и маске...

— И то верно, как я могла забыть о былых подвигах твоего папаши?

— ...

Сяо Цзе без умолку тараторила, не оставляя Сяо Линю ни единого шанса вставить слово.

С подобным он сталкивался впервые. В том Мире совершенствующихся, откуда он родом, хотя он и выделялся красотой, уродливых лиц среди совершенствующихся вообще не водилось — все привыкли к красавцам и перестали придавать этому значение; после вознесения в бессмертные и говорить нечего, небожители отроду не заикливались на внешности... ну, строго говоря, кое-какое значение она всё же имела, иначе с чего бы ему из-за татуировки на лице не удавалось найти даже заурядную работу? Попад в пространственный водоворот и спускаясь в низшие миры для приобретения жизненного опыта, он тоже не стал брать прежнюю личную оболочку — внешность выбралась случайно, и подобных казусов раньше не случалось.

Бэй Ляньюй же, наблюдавший в системном пространстве за злоключениями Сяо Линя, выглядел так, будто получил изрядное развлечение. Его ладонь, поглаживающая Туаньцзы, заметно ослабила нажим... Внезапно он замер на полудвижении, принявшись корить себя за то, что забыл обсудить с Сяо Линем вопрос о том, как разобраться с этой поганой Туаньцзы?

— Пойдем-ка переждем у молодого господина...

Сяо Цзе приняла это решение с легким сердцем — в конце концов, маленький господин относился к ней лучше всех, хотя в последнее время он сильно изменился.

Осеннее солнце было намного мягче летнего. Сунь Линь стоял у пруда в заднем дворе особняка, замороженно глядя на гладкую водную гладь. Только вчера он виделся с родителями и старшим братом Сунь Линя — ощущать тепло семьи было поистине чудесно. И хотя они сердились на никчемность Сунь Линя, в их упрёках всегда сквозила забота. Сунь Линь, поистине не ценишь ты своего счастья.

Именно так, Сунь Линь представлял собой эталонного избалованного мажора. Девятнадцати

лет от роду, он учился в университете, спонсируемом семьей Сунь, но на деле, если не считать появления в учебном заведении под сильным давлением родни в самом начале семестра, всё остальное время он проводил в компании сомнительных дружков, волочась за девчонками и парнями, устраивая гонки и предаваясь азартным играм — за исключением наркотиков, он испробовал практически всё, чем увлекалась золотая молодежь.

<http://bllate.org/book/22135/2306310>